

Глава 488: Просмотр мечи

Увидев, что это действительно пришла Леди Мо Юй, студенты Ортодоксальной Академии стали невероятно нервными и взволнованными. Те, кто был сзади, стояли на носочках, чтобы получше разглядеть эту легендарную личность. Что касается тех молодых парней, которые были впереди толпы, они были настолько ошеломлены ее абсолютной красотой, что даже не смели поднять головы, и лишь имели храбрость смотреть на ее ноги!

В действительности, студенты отчетливо понимали, что отношения между Попом и Божественной Императрицей более не были настолько близкими, как в прошлом, и что Ортодоксальная Академия была линией фронта, где сталкивались эти две могущественные силы. Но они находили трудным подавить свое волнение. В конце концов, Мо Юй была наиболее известной красавицей Великой Чжоу, а также ее наиболее известной и успешной женщиной. Более того, она также была могущественной персоной экстраординарного авторитета и влияния. Ее статус был таким, что даже у Принцессы Пин был статус меньше чем у нее в сердцах народных масс. Лишь Сюй Южун, которая много лет назад отправилась на Пик Святой Девы, чтобы культивировать Дао, можно было обсуждать с ней на равных.

Что касается старца, который последовал за Мо Юй в Ортодоксальную Академию, его одежды носили эмблему Павильона Предсказания. Предположительно, он был стюардом или стражем Павильона Предсказания.

Но почему человек Павильона Предсказания прибыл в Ортодоксальную Академию? Почему Леди Мо Юй сопровождала его?

Вопросы в головах этих студентов не смогли найти ответа, потому что Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть стремительно прибыли в это место.

Прошлой ночью Танг Тридцать Шесть отправился спать немного позднее, думая, что, после больших сложностей матча наконец-то достигли перерыва, и он мог использовать прохладное и освежающее раннее утро, чтобы хорошенько выспаться. Кто бы мог подумать, что ему придется просыпаться для этого события? Его настроение уже было весьма кислым, но когда он увидел, как эти студенты пялятся на Мо Юй с настолько зачарованными взглядами, он нашел эту сцену особенно стыдной. Он злобно закричал: «На что вы все смотрите? Никогда ранее не видели красивой девушки?»

Хотя красота могла развлекать глаза, она не могла заменить правила академии, а правила Ортодоксальной Академии в настоящее время были всем, что говорил Танг Тридцать Шесть. Студенты покачали головами и завистливо разошлись. Только вот скорость, с которой они уходили, была настолько медленной, что это заставляло кровь вскипать в ярости.

Чэнь Чаншэн знал, что характер Мо Юй в действительности не был настолько безразличным и тихим, как она демонстрировала ему. Великая Леди Мо, которая могла управлять имперским правительством вместо Божественной Императрицы, всегда считалась холодной и неподатливой. Слова Танга Тридцать Шесть были очень небрежными, и Чэнь Чаншэн сильно беспокоился, что Мо Юй будет недовольна и воспользуется этой возможностью, чтобы поднять какие-то трудные вопросы. Поворачиваясь к ней, он неожиданно обнаружил, что Мо Юй вовсе не находила это действие некорректным и немного улыбалась.

«Я думал, что вы будете злиться», - он прошептал Мо Юй, глядя на старца из Павильона Предсказания.

Мо Юй закатила глаза, глядя на него, и сказала: «Есть ли что-то, из-за чего я буду злиться,

когда меня называли красивой девушкой? В обычные дни ты никогда не называешь меня так».

Ее голос был очень мягким, и можно было поверить, что Танг Тридцать Шесть и даже старец из Павильона Предсказания не могли слышать их разговор.

Так как они номинально представляли Имперский Двор, чтобы проверить Ортодоксальную Академию, они должны были провести осмотр. Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть сопровождали их, пока она шагала по территории академии и вела беседу.

«Твоя вторая старшая сестра все еще любит головоломки из фольги?» - Мо Юй спросила Танга Тридцать Шесть.

Танг Тридцать Шесть ответил: «В прошлом году, когда я покинул их, она уже почти в них не играла. Теперь ей нравится строить деревянные домики... приблизительно вот такие».

Он сделал жест руками: «Тот домик не выглядит очень большим, но если хотеть, чтобы он был стойким, нужен стол, специально сделанный для него. В конце концов, чтобы вместить стол-подставку для домика, клану пришлось построить дом специально для нее».

Мо Юй улыбнулась: «Тогда это тоже часть твоего дома».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Если бы мой дом мог быть в половину размера Имперского Дворца, никакие из этих проблем не были бы обязательными».

Мо Юй хихикнула: «Я ведь была в Вэньшуй ранее. Если мы возьмем резиденцию твоего дедушки и те поместья у реки и сложим их вместе, половина Имперского Дворца... нет, даже весь Имперский Дворец не будет настолько большим».

В этой беседе не было острых слов, или, по крайней мере, Чэнь Чаншэн не слышал их. Он в настоящее время был в состоянии шока. Он не видел во время Фестиваля Плюща, как Мо Юй и Танг Тридцать Шесть общались друг с другом. Лишь сегодня он осознал, что они на самом деле были старыми друзьями. Вот что подразумевалось под фразой: 'Власть и богатство действительно трудно разделить'.

«Когда мы были маленькими, я стала друзьями с ним и его второй старшей сестрой».

Мо Юй догадывалась, о чем он думал, и улыбнулась: «Но в последний раз, когда я была в Вэньшуй с Императрицей, ему было всего три, и он был похож на грязную обезьяну. Кто бы мог ожидать, что он так вырастет?»

Даже Чэнь Чаншэн, который был довольно медленным в этом аспекте, смог понять смысл, скрытый за этими словами.

Танг Тридцать Шесть, естественно, смог понять, но это означало, что он должен был вести себя, как будто он не понимал.

Мо Юй не была избалованным принцем Бе Тяньсином. Она была Великой Леди Мо, Божественная Императрица за ее спиной была более ужасающей, чем Бе Янхун и Уцюн Би вместе взятые!

Такой наследник аристократической семьи, как Танг Тридцать Шесть, естественно, знал, когда время было подходящим, чтобы быть своенравным, и когда надо было промолчать.

Чэнь Чаншэн не очень привык к подобному Тангу Тридцать Шесть. Потому что он до сих пор не имел идеи, какова была позиция Мо Юй в Династии Чжоу.

Конечно же, его нельзя было винить за это. Лишь можно было сказать, что Мо Юй, представленная перед ним, была не очень похожа на Мо Юй.

Они прибыли к берегу озера Отделенного Сада. Здесь было очень прекрасно и тихо, а стена отрезала их от пылких взглядов далеких юных студентов.

Лишь сейчас Мо Юй формально представила старца: «Этот человек - один из главных управляющих Павильона Предсказания».

Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть сделали поклон юниора к управляющему.

Один из них был преемником Ортодоксальной Академии, а второй был преемником клана Вэньшуй Танг, но они оба были юными. Что важно, этот мужчина был управляющим Павильона Предсказания, а не каким-то управляющим обычного места. Они не смели пренебрегать Павильоном Предсказания. Кроме того, у Чэнь Чаншэна и Танга Тридцать Шесть было исключительно хорошее впечатление о Павильоне Предсказания и Старейшине Предсказания. Комментарий и ожидания Старейшины Предсказания, объявленные при изменении рангов Провозглашения Лазурных Небес для студентов Ортодоксальной Академии не были забыты ими.

Главный управляющий также не смел проявлять неуважение, серьезно вернув их приветствия. Он повернулся к Тангу Тридцать Шесть и улыбнулся: «В недавнее время мы очень счастливо сотрудничали с Молодым Главой Тангом. Я надеюсь, что мы сможем продолжить наше сотрудничество».

Это, естественно, говорило о работе двух сторон вместе, чтобы выиграть деньги у Академий Плюща, бросающих вызов Ортодоксальной Академии.

Танг Тридцать Шесть искренне ответил: «Вы льстите мне, это преимущественно из-за превосходной координации Чэнь Чаншэна».

Управляющий разразился смехом, а затем повернулся к Чэнь Чаншэну: «Четыре меча Директора Чэня вызвали увлеченные обсуждения стражей в течение нескольких дней. Все из них говорят, что культивация Директора на пути меча действительно непостижимая».

В конце концов, Чэнь Чаншэн не был бизнесменом. Его кожа не была такой толстой, как у Танга Тридцать Шесть и этого управляющего, так что он был весьма смущен этими словами.

Мо Юй взглянула на него. Она ничего не говорила, но он мог видеть, что ее взгляд был полон насмешек.

Причина визита этого управляющего была указана в сообщении Департамента Духовного Образования, которое было отправлено от лица дворца. Как результат, Сюаньюань По вывел студентов из библиотеки заранее, оставив место пустым.

Чэнь Чаншэн снял кинжал с пояса и предложил его обеими руками главному управляющему.

Главный управляющий взял меч, но он не спешил извлекать его из ножен.

Его взгляд был остановлен на поверхности ножен, он был сосредоточен на ней в течение очень

долгого времени.

Настроение Чэнь Чаншэна тут же стало более напряженным.

Хотя его учитель и Поп оба сказали, что никто не сможет силой открыть эти ножны, когда он подумал обо всех вещах внутри ножен - нескольких тысячах известных мечей, тех сокровищах, которые он хранил все это время и даже не сказал Тангу Тридцать Шесть, и, важнее всего, иллюзорном черном монолите - он начал нервничать.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/132297>